

**В.М. Хареви́ч¹, А.В. Хареви́ч¹✉, Е.Н. Бочарова¹,
П.В. Чистяков¹, И.А. Орешников², А.А. Гришин³,
И.Д. Зольников⁴, А.А. Анойкин¹**

¹Институт археологии и этнографии СОРАН
Новосибирск, Россия

²ФГП ВО ЖДТ России на Красноярской железной дороге
Красноярск, Россия

³КГБУ Музей геологии Центральной Сибири
Красноярск, Россия

⁴Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Археологические работы на стоянке раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (Средний Енисей) в 2023 году

В статье представлены результаты полевых работ 2023 г. на стоянке раннего верхнего палеолита Сабаниха-3, расположенной на левом берегу Красноярского водохранилища в Боградском р-не Республики Хакасия. Данные работы стали продолжением исследований стоянки в 2020 и 2022 гг. и были направлены на расширение источниковой базы по планиграфии и каменной индустрии комплекса. В рамках данных полевых исследований был изучен участок площадью 16,5 м², прилегающий к юго-восточной стенке раскопа 2022 г. В ходе работ был вскрыт стратиграфический разрез глубиной 6 м. Культурный слой залегал на глубине 5,5 м. Полученная археологическая коллекция насчитывает больше 5 тыс. артефактов. Значительную ее часть составляют отходы производства, широко представлены продукты первичного расщепления, имеющиеся типологически выразительный орудийный набор. Судя по индустрии сколов и имеющихся нуклеусов, первичное расщепление было направлено на производство пластин и отщепов в рамках объемного одно- и бинаправленного скалывания. В орудийном наборе преобладают скребки различных модификаций, многие из них оформлены на интенсивно ретушированных пластинах и отщепках. Помимо каменных артефактов была найдена коллекция изделий из кости и рога (5 экз.). Среди них присутствуют костяная игла, два стерженька из рога, фрагмент костяного изделия с выделенной головкой (заколка?), фрагмент трубчатой кости с пропилом. Специфика орудийного набора, а также распределение находок в слое предварительно свидетельствуют, что вскрытый участок соответствует отдельному эпизоду посещения стоянки, связанному с разделкой и обработкой шкур нескольких особей северного оленя и архара. Наличие костяной иглы и проколочек указывает на процессы изготовления сложной одежды. В целом полученная коллекция демонстрирует технико-типологическое сходство с коллекцией 2022 и 2020 гг. и общие черты, присущие раннему верхнему палеолиту Чулымско-Енисейского междуречья.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, ранний верхний палеолит, каменная индустрия, первичное расщепление, костяные изделия.

**V.M. Kharevich¹, A.V. Kharevich¹✉, E.N. Bocharova¹,
P.V. Chistyakov¹, I.A. Oreshnikov², A.A. Grishin³,
I.D. Zolnikov⁴, A.A. Anoin¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²FGP VO ZhDT of Russia on Krasnoyarsk railroad
Krasnoyarsk, Russia

³Museum of Geology of Central Siberia
Krasnoyarsk, Russia

⁴V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Archaeological Works at the Early Upper Paleolithic Site of Sabanikha-3 in the Middle Yenisei Region in 2023

This article presents results of field work which was done in 2023 at the Early Upper Paleolithic site of Sabanikha-3 located on the left bank of the Krasnoyarsk Reservoir in Bograd District of the Republic of Khakassia. This work was a continuation of research of 2020 and 2022, and was aimed at studying planigraphy and lithic assemblage of the site. A 16.5 sq. m area bordering the southeastern side of the excavation pit of 2022 was excavated to the depth of 5.5 m. The lithic assemblage contained over five thousand artifacts. A large part of the assemblage consisted of debitage with large amount of products of primary reduction, and typologically expressive toolkit. Spalls and cores were typical of primary reduction aimed at producing blades and flakes in the framework of volumetric unidirectional and bidirectional reduction. The toolkit was dominated by end-scrapers of various kinds. Many of them were made on intensively retouched blades and flakes. In addition to lithic artifacts, a collection of five bone and antler items was discovered, including a bone needle, two antler rods, fragment of a bone artifact with the prominent head (hairpin?), and fragment of tubular bone with a kerf. Specific features of the toolkit as well as distribution of artifacts in the cultural layer preliminarily indicate that the excavated site resulted from an individual visit to the site for carving and processing skins of several reindeer and argali. Bone needle and piercing tools show that clothing was made at the site. The assemblage of 2023 demonstrates technical and typological similarity with assemblages of 2022 and 2020, and common features inherent in the Early Upper Paleolithic of the Chulym-Yenisei interfluve.

Keywords: Middle Siberia, Early Upper Paleolithic, lithic assemblage, primary reduction, bone industry.

Введение

В бассейне среднего Енисея индустрии начальных этапов верхнего палеолита появляются на рубеже каргинского и сартанского времени (МИС 3–2). В регионе фиксируется более десятка памятников этого периода: стоянки Дербинского залива, Сабаниха, Малая Сья и др. [Палеолит..., 2018; Лисицын, 2000; Холушкин, 2009]. Важной особенностью раннего верхнего палеолита (РВП) региона является проблема сохранности культурного слоя. Большинство памятников РВП представлено подъемными комплексами или залегают в переотложенной каргинской палеопочве [Акимова, Харевич, Стасюк, 2018; Лбова и др., 2015]. Исключение составляет стоянка Сабаниха, открытая Н.Ф. Лисицыным в конце 80-х гг. прошлого века [Лисицын, 2000], которая в отличие от большинства стоянок демонстрирует культурный слой, залегающий *in situ*.

Стоянка Сабаниха расположена на левом берегу Красноярского водохранилища по левому (западному) борту лога Сабаниха в Боградском р-не Республики Хакасия (рис. 1, 1). Памятник изучался в конце 1980-х гг. С площади 23 м² была получена представительная археологическая коллекция, содержащая костяные и каменные предметы. Памятник не был раскопан до конца, но с момента его изучения береговая линия сдвинулась как минимум на 20 м [Мокринец, 2013], и значительная его часть была разрушена абразией водохранилища. Периодические сборы подъемного материала с береговой линии в районе расположения памятника [Барков, Мещерин, 2018; Харевич и др., 2014] показывали, что памятник занимал большую площадь, поскольку материал фиксировался вдоль протяженной береговой линии.

В ходе разведок 2020 г. отрядом ИАЭТ СО РАН в районе расположения стоянки Сабаниха был заложен шурф, который позволил зафиксировать культурный слой [Харевич и др., 2020а]. В связи с тем, что с момента изучения стоянки Сабаниха береговая

линия сдвинулась как минимум на 20 м [Мокринец, 2013; Барков, Мещерин, 2018], не представляется возможным соотнести обнаруженный участок с объектом, изучавшимся Н.Ф. Лисицыным, поэтому новый памятник получил название Сабаниха-3.

Археологическая коллекция, полученная в ходе работ 2020 и 2022 гг., демонстрирует общие черты с опубликованными материалами по стоянке Сабаниха и соответствует индустриям раннего верхнего палеолита Чулымо-Енисейского междуречья. Для него характерно одно- и биноправленное пластинчатое расщепление, преобладание в орудийном наборе скребков на ретушированных пластинах, наличие остроко-нечников на пластинах, скребков-остроконечников, а также таких ярких элементов, как украшения из камня и костяные изделия [Акимова, Харевич, Стасюк, 2018; Лисицын, 2000; Барков, Лбова, 2017]. В полевом сезоне 2023 г. работы на стоянке были продолжены отрядом ИАЭТ СО РАН.

Результаты полевых исследований

В ходе работ 2023 г. был изучен участок (рис. 1, 3), прилегающий к юго-восточной стенке раскопа 2022 г., площадью 16,5 м². В результате раскопок были вскрыты отложения глубиной 6 м. Культурный слой залегал на глубине 5,5 м. Вскрытый стратиграфический разрез (рис. 1, 2) соответствует изученному в 2022 г. и имеет следующее строение (описание дается по юго-западной стенке).

0,0–0,5 м. Слой 1. Современная лесная почва. Мощность почвенного профиля 0,5 м.

0,5–2,0 м. Слой 2. Светло-серый неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 1,5 м.

2,0–2,25 м. Слой 3. Светло-розовый алевропесок с дресвяником в срединной части толщиной 5 см. Делювий (горизонт размыва). Общая мощность слоя 0,25 м.

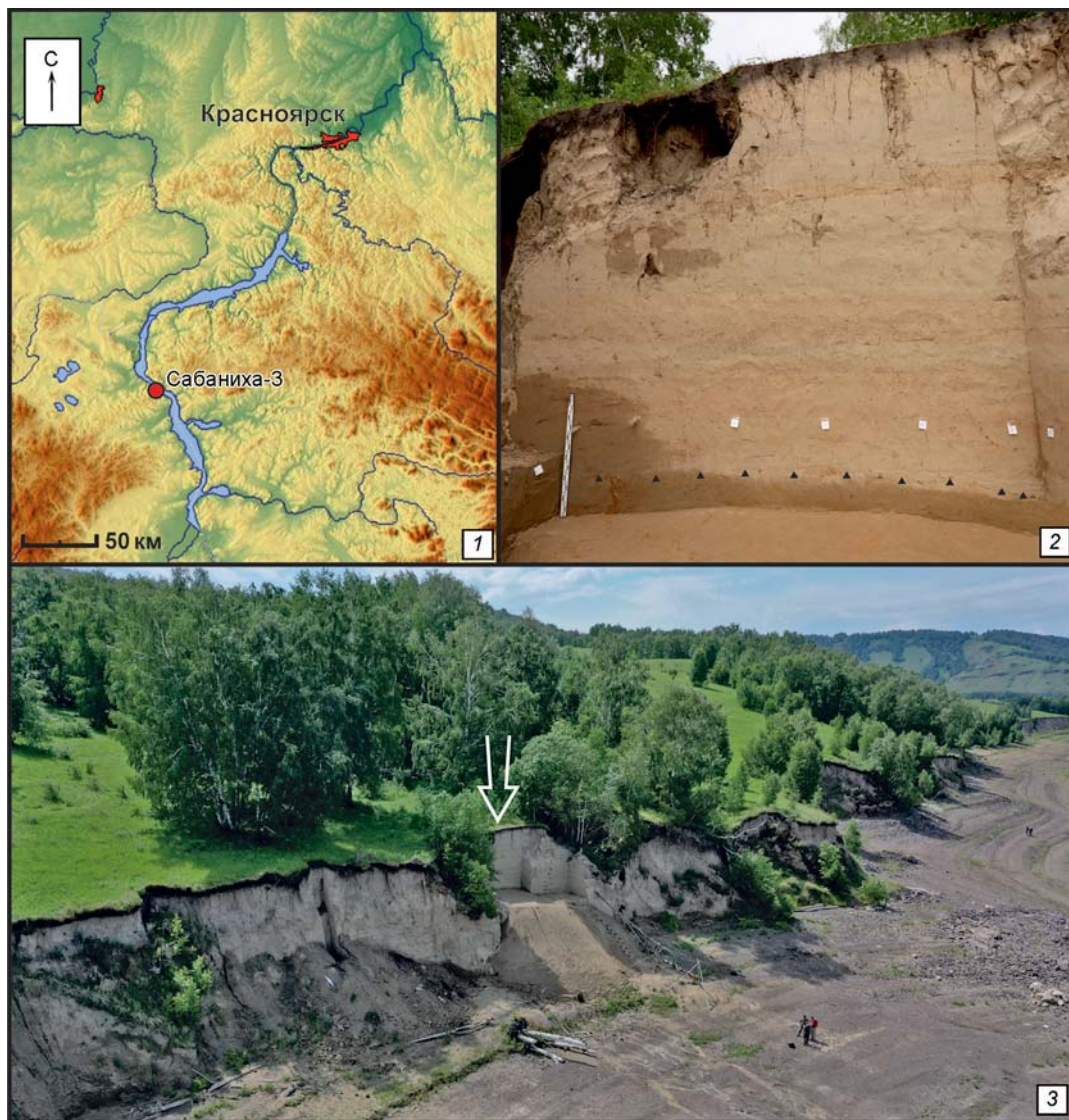

Рис. 1. Стоянка Сабаниха-3.

1 – расположение памятника; 2 – стратиграфический разрез; 3 – вид на стоянку.

2,25–2,8 м. Слой 4. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,55 м.

2,8–2,9 м. Слой 5. Светло-розовый алевропесок с дресвой. Делювий (горизонт размыва). Мощность 0,1 м.

2,9–3,5 м. Слой 6. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,6 м.

3,5–4,0 м. Слой 7. Светло-розовый алевропесок с параллельными прослоями дресвяника. Делювий. Мощность 0,5 м.

4,0–4,25 м. Слой 8. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,25 м.

4,25–5,0 м. Слой 9. Светло-розовый алевропесок с параллельными прослоями дресвяника. Делювий. Мощность 0,75 м.

5,0–5,5 м. Слой 10. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,5 м.

5,5–5,75 м. Слой 11. Культурный горизонт. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. В кровле и подошве (в подошве наиболее явно выражены) наблюдаются углисто-золистые примазки и цепочки мелких угольков. Наблюдаются мелкие (размером 2–3 мм) изометричные пятна белесых карбонатов в поперечнике, а также мелкие изометричные рыжие пятнышки ожелезнения. Мощность 0,25 м.

5,75–6,0 м. Слой 12. Светло-серый с палевым оттенком неслоистый алевритовый песок. Солифлюксий. Мощность меняется, иногда сокращаясь до 0,1 м, в среднем 0,25 м. В подошве клинья глубиной до 40 см (псевдоморфозы по повторно жильным льдам), выполненные отложениями этого же слоя.

Культурный слой залегает на глубине 5,5 м и соответствует геологическому слою 11. Его мощность составляет 25–30 см. В слое была зафиксирована высокая концентрация археологического материала (рис. 2), равномерно распределенного почти по всей площади раскопа. Исключение составляет юго-восточная часть вскрытого участка, в которой была выявлена промоина (вскрытая площадь 2 м²), где археологический материал почти отсутствовал. Слой залегал с заметным падением в северном направлении. Падение слоя было зафиксировано как на уровне кровли, так и на уровне подошвы. Перепад высот составил ок. 20 см. По всей вскрытой поверхности в слое встречаются многочисленные угольки и следы ожелезнения.

Археологическая коллекция культурного слоя насчитывает более 5 тыс. артефактов. Основная часть материала представлена отходами производства: чешуйками, осколками, обломками, а также мелкими отщепами до 3 см. Индустрия сколов представлена отщепами, пластинами и пластинками. Практически все пластины в коллекции фрагментированы.

Первичное расщепление было направлено на производство пластин и отщепов в рамках объемного

одно- и бинаправленного расщепления. Нуклевидные изделия коллекции немногочисленны и представлены семью нуклеусами. Большинство из них несут на себе негативы отщепов, но, по всей видимости, являются сработанными нуклеусами для пластин. В коллекции представлено три одноплощадочных монофронтальных нуклеуса (рис. 3, 1), три двухплощадочных бифронтальных нуклеуса (рис. 3, 5, 9) и один радиальный нуклеус.

Также в коллекции фиксируются инструменты расщепления. В слое было найдено два фрагментированных отбойника на гальках. Помимо самих отбойников следы использования в качестве инструментов расщепления фиксируются на истощенных нуклеусах (рис. 3, 5). По всей видимости, они использовались как отбойники для пикетажа [Харевич и др., 2020б; Славинский и др., 2017]. Следы этого специфического приема подготовки зоны расщепления фиксируются на сколах из коллекции, а также его использование отмечалось в предыдущие годы раскопок [Харевич и др., 2022].

Орудийный набор насчитывает 70 изделий. Большинство орудий фрагментировано, только четвертая часть коллекции представлена целыми формами.

Чаще всего орудия выполнялись на пластинах, но присутствуют орудия и на отщепах (пятая часть). Наиболее часто встречаемой формой являются скребки (рис. 3, 4, 7, 8), которые составляют почти половину орудийного набора. Среди них встречаются концевые, боковые, скребки высокой формы. Многие скребки оформлены на интенсивно ретушированных пластинах и отщепах. Присутствует несколько проколов (рис. 3, 2, 3), которые, как правило, комбинированы с другими орудиями. Кроме этого было найдено несколько простых продольных и одно конвергентное скребло; две струги на гальках; небольшая серия миниатюрных долотовидных изделий; ретушированные пластины и отщепы с ретушью. Также было найдено обушковое бифасиальное орудие – простое продольное выпуклое бифасиальное скребло (рис. 3, 10). На ряде орудий фиксируется такой прием, как тронкирование (рис. 3, 2, 3). Интересной формой является ретушированная пластина с большой выемкой, оформленной ретушью (рис. 3, 6).

Помимо каменных артефактов в ходе раскопок была найдена небольшая коллекция изделий из кости и рога (5 экз.). Среди них присутствует костяная игла (см. статью «Швейный инвентарь стоянки раннего верхнего палеолита Сабани-

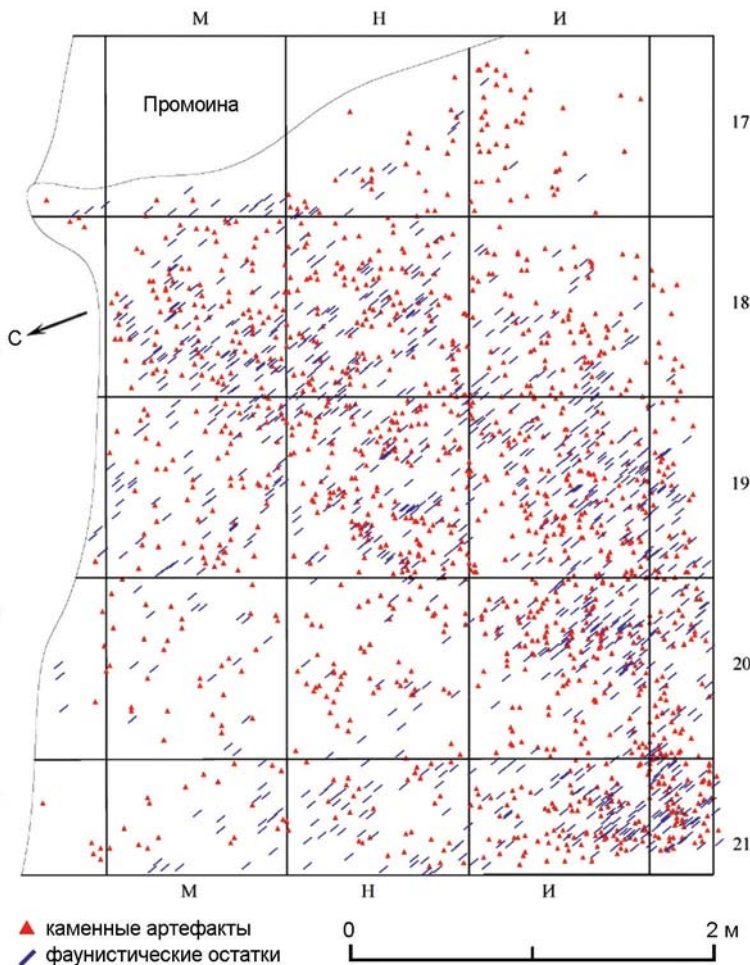

Рис. 2. Раскоп 2023 г. Распределение находок в культурном слое.

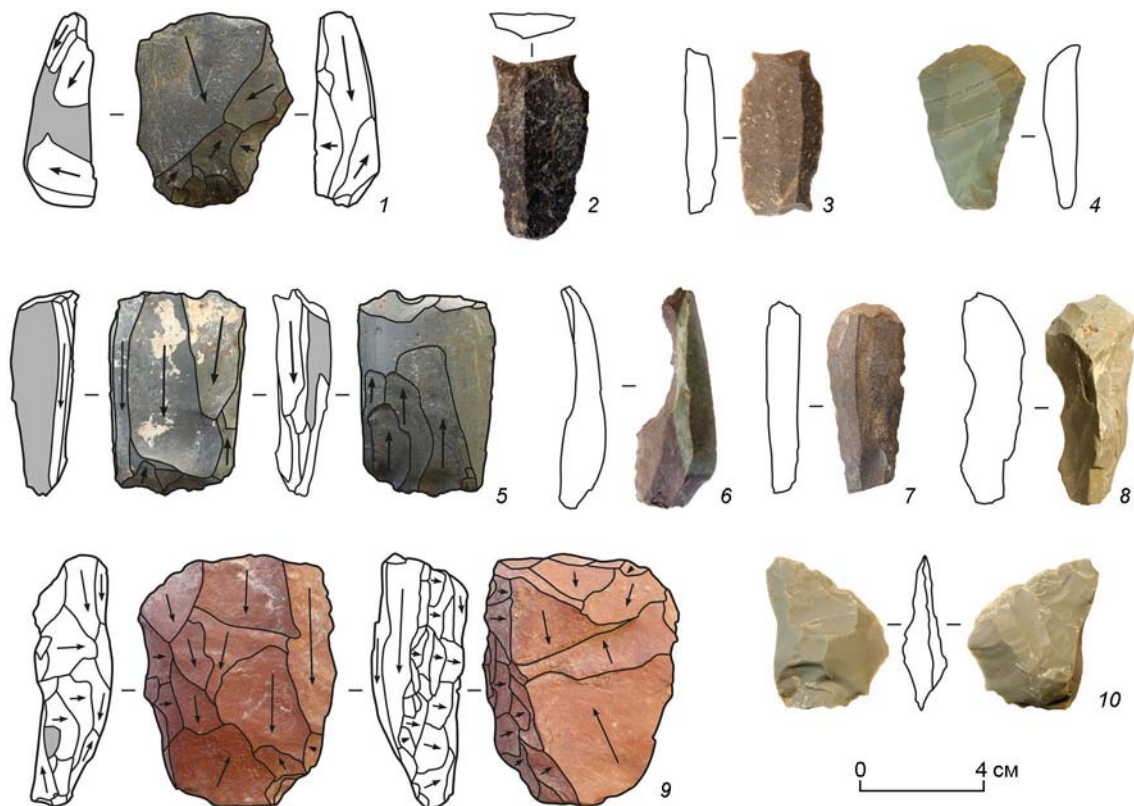

Рис. 3. Стоянка Сабаниха-3. Каменные артефакты.

1, 5, 9 – нуклеусы; 2, 3 – проколки; 4, 7, 8 – скребки; 6 – выемчатое орудие; 10 – бифасиальное скребло.

ха-3: данные раскопок 2023 года» в этом сборнике), два стерженька из рога (возможно, фрагменты шильев?), фрагмент костяного изделия с выделенной головкой (заковка?), фрагмент трубчатой кости с пропилом.

Фаунистическая коллекция в основном представлена остатками копытных (*ragnifer tarandus* или *ovis ammon*). На вскрытом участке найдены остатки нескольких особей, при этом фиксируется наличие как молодых, так и взрослых особей. В коллекции фиксируются следы преднамеренного расщепления рога и трубчатых костей с целью получения заготовок. На это указывает наличие негативов сколов не только на внутренней, но и на внешней поверхности кости [Селецкий и др., 2019].

Обсуждение и выводы

Участок стоянки Сабаниха-3, вскрытый в ходе работ 2023 г., продолжает исследования 2020 и 2022 гг. Вскрытая площадь демонстрирует высокую концентрацию находок, что еще раз подтверждает, что Сабаниха-3 представляет собой не периферию памятника, изученного Н.Ф. Лисицыным, а самостоятельный участок, приуроченный к одному из логов на берегу Енисея.

При анализе полученной археологической коллекции 2023 г. обращает на себя внимание ее отличие от коллекции прошлого года [Харевич и др., 2022]. При

сопоставимой площади раскопок количество нуклеусов в коллекции 2023 г. в два раза меньше и большинство из них представлено невыразительными формами, на которых читаются только негативы отщепов. При этом большинство орудий также выполнено на пластинах, и орудийные наборы двух коллекций по количеству и составу схожи. В новой коллекции присутствует серия долотовидных изделий, которые не были обнаружены ни в прошлом году, ни в зачистке 2020 г. Также в новой коллекции незначительна доля галечных орудий, которые играли важную роль в орудийном наборе 2022 и 2020 гг. раскопок. Все это дает основание полагать, что на площади, вскрытой в ходе работ 2022–2023 гг., фиксируется несколько различных эпизодов посещения стоянки. Один из эпизодов точно ассоциирован с кострищем, вскрытым в основании слоя в 2022 г., и с деятельностью по изготовлению орудий (в том числе галечных) и потреблению охотничьей добычи (лошадей). Обилие фрагментированных скребков и проколов в том числе указывает на обработку шкуры. Площадка, исследованная по большей части в 2023 г., в первую очередь связана с разделкой и обработкой шкур нескольких особей северного оленя и архара. Наличие костяной иглы, проколов и, возможно, фрагментов шильев указывает на процессы изготовления сложной одежды.

В целом полученная коллекция демонстрирует технико-типологическое сходство с коллекцией 2022 г.

и общие черты, присущие РВП Чулымо-Енисейского междуречья. Для него характерно первичное расщепление, ориентированное на производство пластин в рамках одно-, реже бинаправленного расщепления [Харевич, Стасюк, 2016]; преобладание в орудийном наборе скребков и остроконечников на ретушированных пластинах, пластин с интенсивной ретушью продольных краев и практически полное отсутствие резцов [Харевич, 2010]. Выразительным элементом является развитая костяная индустрия, которая предусматривает изготовление костяных игл, шильев, острый из рога и кости, а также изготовление каменных подвесок [Лисицын, 2000; Харевич и др., 2022]. Помимо Сабанихи множество костяных изделий и подвесок из камня фиксируется в комплексах Малой Сьи [Барков, Лбова, 2017]. Характерной особенностью ряда РВП комплексов (Усть-Малтат II, Дербина IV, V) является развитая традиция изготовления овальных и остроконечных бифасов [Палеолит..., 2018]. Однако в индустрии Сабанихи подобные изделия обнаружены не были, за исключением единичных скребел с бифасиальной обработкой [Лисицын, 2000]. В том числе бифасиальное скребло было обнаружено в ходе работ 2023 г. Возможно, эти характерные особенности отражают функциональную или сезонную вариабельность РВП комплексов региона, но также отсутствие того или иного компонента может быть связано с экспонированным характером большинства комплексов, в силу чего некоторые предметы не сохранились.

Ближайшие аналогии РВП комплексы Чулымо-Енисейского междуречья находят в РВП комплексах Алтая (усть-каракольская верхнепалеолитическая культура [Дервянко, Шуньков, 2005; Белоусова, 2018]) и бассейна р. Селенги [Хаценович, 2018; Рыбин и др., 2022]. Это проявляется как в первичном расщеплении и орудийном наборе, так и в развитой технологии обработки рога и кости.

Благодарности

Полевые исследования были проведены в рамках проекта РНФ № 22-17-00140 «Позднечетвертичная история магистральных долин Западной Сибири».

Список литературы

- Акимова Е.В., Харевич В.М., Стасюк И.В.** Каменные индустрии позднекаргинских-раннесартанских местонахождений Дербинского залива (Красноярское водохранилище) // *Stratum plus*. – 2018. – № 1. – С. 353–367.
- Барков А.В., Лбова Л.В.** Обработка кости и рога (по материалам верхнепалеолитического местонахождения Малая Сья, Южная Сибирь) // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология*. – 2017. – Т. 16, № 7. – С. 74–83.
- Барков А.В., Мещерин М.Н.** Стоянка Сабаниха Богградского района // *Археологические открытия*. 2016 г. – 2018. – С. 436–438.

Белоусова Н.Е. Каменные индустрии начала верхнего палеолита Горного Алтая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2018.

Дервянко А.П., Шуньков М.В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // *Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты: сб. науч. тр.* – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 283–311.

Лбова Л.В., Панов В.С., Зенин В.Н., Барков А.В. Новые данные о радиоуглеродном возрасте местонахождения Малая Сья // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – 2015. – Т. 21. – С. 103–106.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. Труды ИИМК РАН. Т. II. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 230 с.

Мокринец К.С. Определение отступления склонов береговой линии Красноярского водохранилища (Северо-Минусинская впадина) на основе данных дистанционного зондирования за период 1989–2012 гг. // *Геоморфология и картография: мат-лы XXXIII Пленума Геоморфологической комиссии РАН*. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – С. 323–326.

Палеолит Дербинского залива / Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич, С.А. Лаухин, А.Н. Мотузко, А.Ф. Санько. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.

Рыбин Е.П., Антонова Ю.Е., Ташак В.И., Кобылкин Д.В., Хаценович А.М., Гунчинсүрэн Б. Ранние стадии верхнего палеолита бассейна Селенги: вариабельность каменной технологии, жизнеобеспечение и поселенческие системы // *Stratum Plus*. – 2022. – № 1. – С. 285–328.

Селецкий М.В., Колясникова А.С., Харевич В.М., Колобова К.А. Экспериментальное моделирование расщепления кости по материалам сибирячихинского варианта среднего палеолита Алтая // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 25. – С. 238–244.

Славинский В.С., Рыбин Е.П., Белоусова Н.Е., Федорченко А.Ю., Хаценович А.М., Анойкин А.А. Специфический способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии // *Stratum plus*. – 2017. – № 1. – С. 221–244.

Харевич В.М. Начальная стадия верхнего палеолита Среднего Енисея: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2010.

Харевич В.М., Акимова Е.В., Орешников И.А., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Гурулев Д.А., Кукса Е.Н. Разведочные работы на севере зоны Красноярского водохранилища // *Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. 20. – С. 91–94.

Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Зольников И.Д., Харевич А.В., Левницкая П.С., Гришин А.А., Анойкин А.А. Археологические работы на стоянке раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (Средний Енисей) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных*

территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 28. – С. 365–372.

Харевич В.М., Зоткина Л.В., Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К. Вспомогательные инструменты расщепления в каменных индустриях начальной поры верхнего палеолита (по материалам стоянки Ушбулак) // *Stratum plus*. – 2020б. – № 1. – С. 239–256.

Харевич В.М., Стасюк И.В. Индустрии крупных пластин в верхнем палеолите Среднего Енисея. Технологический аспект // *Stratum plus*. – 2016. – № 1. – С. 211–222.

Харевич В.М., Харевич А.В., Анойкин А.А., Акимова Е.В. Возобновление археологических работ на верхнепалеолитической стоянке Сабаниха (Средний Енисей) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020а. – Т. 26. – С. 271–278.

Хаценович А.М. Ранние этапы верхнего палеолита Северной Монголии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2018.

Холюшкин Ю.П. Поселение Малая Сыя – ранний этап верхнего палеолита Сибири (к проблеме начала становления культур Homo sapiens в Северной Азии) // *Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии*. – Красноярск: Город, 2009. – С. 137–145.

References

Akimova E.V., Kharevich V.M., Stasyuk I.V. Late Karginian-early Sartanian stone industries in Derbina bay (Krasnoyarsk reservoir). *Stratum plus*, 2018. N 1. P. 353–367. (In Russ.).

Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F. Paleolith of Derbina Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).

Barkov A.V., Lbova L.V. Bone and antler processing (on Upper-Paleolithic site Malaya Syiya, Southern Siberia). In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo uniuersiteta. Seriya: Istorija i Filologija*. 2017. Vol. 16. N 7. P. 74–83.

Barkov A.V., Meshcherin M.N. Stoyanka Sabanikha Bogradskogo raiona. *Arkheologicheskie otkrytiya*. 2016 g., 2018. P. 436–438. (In Russ.).

Belousova N.E. Kamennye industrii nachala verkhnego paleolita Gornogo Altaya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2018. 25 p. (In Russ.).

Kharevich V.M. Nachal'naya stadiya verkhnego paleolita Srednego Eniseya: cand. sc. (history) dissertation. Novosibirsk, 2010. 242 p. (In Russ.).

Kharevich V.M., Akimova E.V., Oreshnikov I.A., Stasyuk I.V., Tomilova E.A., Gurulev D.A., Kuksa E.N. Razvedochnye raboty na severe zony Krasnoyarskogo vodokhranilishcha. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014. Vol. 20. P. 91–94. (In Russ.).

Kharevich V.M., Kharevich A.V., Anoin A.A., Akimova E.V. Resumption of Archaeological Research at the

Upper Paleolithic Site Sabanikha (Middle Yenisei). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 271–278. (In Russ.).

Kharevich V.M., Stasyuk I.V. Big blade industries in the Upper Paleolithic of the middle Yenisei basin. Technological aspect. *Stratum plus*, 2016. N 1. P. 211–222. (In Russ.).

Kharevich V.M., Zotkina L.V., Anoin A.A., Taimagambetov Zh.K. Auxiliary knapping tools in the initial Upper Paleolithic stone assemblages (with particular reference to the materials of the Ushbulak site). *Stratum plus*, 2020. N 1. P. 239–256. (In Russ.).

Khatsenovich A.M. Rannie etapy verkhnego paleolita Severnoi Mongolii: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2018. 30 p. (In Russ.).

Kholyushkin Yu.P. Poselenie Malaya Syya – rannii etap verkhnego paleolita Sibiri (k probleme nachala stanovleniya kul'tur Homo sapiens v Severnoi Azii). In *Astroarkheologiya – estestvenno-nauchnyi instrument poznaniya protonauk i astral'nykh religii zhrechestva drevnikh kul'tur Khakasii*. Krasnoyarsk: Gorod, 2009. P. 137–145. (In Russ.).

Lbova L.V., Panov V.S., Zenin V.N., Barkov A.V. The new data for the radiocarbon age of the Malaya Syya site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. Vol. 21. P. 103–106. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechia. St. Petersburg: «Peterburgskoe vostokovedenie», 2000. 230 p. (In Russ.).

Mokrinets K. S. Definition of recede of slopes coastline of the Krasnoyarsk sea (the north Minusinsk hollow) on the basis of data of remote sensing during 1989–2012. In *Geomorfologiya i kartografiya: materialy XXXIII Plenuma Geomorfologicheskoi komissii RAN*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2013. P. 323–326. (In Russ.).

Seletsky M.V., Kolyasnikova A.S., Kharevich V.M., Kolobova K.A. Experimental Modelling of Bone Splitting Based on the Evidence of the Sibiryachikha Variant of the Altai Middle Paleolithic. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 25. P. 238–244. (In Russ.).

Slavinsky V.S., Rybin E.P., Belousova N.E., Fedorchenko A.Yu., Khatsenovich A.M., Anoin A.A. Specific technique of core platform preparation in the initial upper palaeolithic of South Siberia and Central Asia. *Stratum plus*, 2017. N 1. P. 221–244. (In Russ.).

Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>

Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>

Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>

Чистяков П.В. <https://orcid.org/0000-0001-7036-7092>

Гришин А.А. <https://orcid.org/0000-0002-6031-9289>

Зольников И.Д. <https://orcid.org/0000-0003-1178-5707>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>